

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Выпуск 9

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АМЕРИКАНСКИЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ
В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
УЧЕНЫХ СИБИРИ И ПРЕПОДАВАНИИ
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ»

Томск, 18–19 октября 2007 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

**ПОЗИЦИЯ США В СВЯЗИ С РАЗРАБОТКОЙ
БРИТАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ Г. МАКМИЛЛАНА
ПЛАНОВ ПО СОЗДАНИЮ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ОБЩЕМУ РЫНКУ
ГРУППИРОВКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ
(НОЯБРЬ 1958 – АПРЕЛЬ 1959 г.)**

Е.В. Хахалкина
Томский госуниверситет

В середине ноября 1958 г. французское правительство во главе с Ш. де Голлем объявило об отказе от дальнейшего участия в переговорах, проходивших в рамках Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), по реализации британской концепции зоны свободной торговли (ЗСТ), впервые озвученной на одном из заседаний кабинета министров еще в октябре 1956 г.

Официальный отказ Парижа от дальнейшего обсуждения британских предложений относительно создания ЗСТ не вызвал в политических кругах Великобритании бурной реакции. Фактически к ноябрю 1958 г. переговоры зашли в тупик. К тому же во Франции с приходом на пост премьер-министра Ш. де Голля обозначились перспективы смены режима. В декабре 1958 г. де Голль будет избран президентом Франции и начнется период Пятой республики. Это создавало определенные возможности для британской дипломатии в плане продвижения своей модели торгово-экономического объединения западноевропейских государств, в первую очередь за счет попыток привлечь США на свою сторону. К Соединенным Штатам апеллировали и другие европейские страны, проявлявшие беспокойство относительно последствий франко-германского сближения и доминирования Франции на континенте.

21 ноября 1958 г. министр иностранных дел Нидерландов Э. Ван дер Бегель в беседе с американским дипломатом Э. Гертером выразил надежду на активное участие Соединенных Штатов в урегулировании сложившейся ситуации, мотивировав это тем, что провал обсуждения проблемы зоны свободной торговли «может подвергнуть опасности» такие «из достижений послевоенного периода», как «НАТО и ОЕЭС»¹. По его мнению, рассмотрение идеи ЗСТ необходимо было продолжить, так как по экономическим соображениям большинство стран ОЕЭС заинтересованы в реализации британской

инициативы. Однако реакция Гертера свидетельствовала, что в коридорах госдепартамента США, как выразился Э. Ван дер Бегель, все еще витал «призрак ЕОС»², и в Вашингтоне опасались, что возобновление переговоров относительно создания ЗСТ приведет к параличу начавшегося процесса интеграции шести стран. По обе стороны Атлантики политики ожидали первых внешнеполитических шагов нового французского премьера.

25 ноября 1958 г. состоялась встреча Ш. де Голля с канцлером ФРГ К. Аденауэром в западногерманском курортном городке Бад-Крейцнахе³. Встреча лидеров двух стран носила демонстративный характер. Фактически этот визит стал первой официальной поездкой Ш. де Голля за границу в качестве главы французского правительства⁴. Примечательным в этом плане выглядел и выбор страны, поскольку французский лидер отправился в ФРГ, а не в Великобританию или США. Де Голль явно стремился продемонстрировать преемственность во внешней политике Франции. Программа визита главы французского кабинета министров предусматривала обсуждение проблем европейской интеграции. По итогам встречи Ш. де Голль и К. Аденауэр выразили намерения «как по политическим, так и по экономическим причинам поддерживать идею Общего рынка»⁵. Проблема ЗСТ в итоговом коммюнике не была упомянута⁶. Это обстоятельство можно было трактовать по-разному, в том числе и как намерение правительств Франции и ФРГ продолжить диалог с теми европейскими странами, которые проявляли заинтересованность в создании зоны свободной торговли.

Два дня спустя после окончания работы комитета Р. Модлинга инициативу в формировании совместной торговой политики государств, не вошедших в Сообщество, взяла на себя Швеция⁷. Стокгольм предложил план создания таможенного союза скандинавских стран. Лондон традиционно поддерживал взаимовыгодные торговые отношения с так называемыми периферийными странами Западной Европы, развитыми экономически, но имевшими относительно небольшой политической вес в европейских делах⁸. Правительство Великобритании, опасавшееся, что создание таможенного объединения скандинавских стран приведет к введению заградительных пошлин против британских товаров, прилагало активные усилия, чтобы предотвратить претворение этого плана в жизнь⁹. Одновременно британская дипломатия пыталась использовать инициативы скандинав-

ских стран для того, чтобы в ином формате реализовать замысел создания зоны свободной торговли.

Следует иметь в виду, что скандинавские страны, вместе со Швейцарией и Австрией, изначально расценивались британскими политиками как потенциальные члены ЗСТ. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы заседания британского кабинета министров 29 сентября 1956 г., на котором обсуждались перспективы создания таможенного союза, включающего страны Шестерки и страны ОЕЭС¹⁰. Участие Великобритании наряду со скандинавскими странами в деятельности созданного в 1958 г. межправительственного органа под названием Юнискан, имевшего формально статус консультативной организации, послужило ускорению решения вопроса о создании экономического союза семи стран¹¹.

Немаловажную роль в решении правительства Великобритании оформить торговую группу семи стран играла одна из традиционных британских групп давления – Федерация Британской Промышленности – которая активно выступала за создание промышленной ассоциации со скандинавскими странами¹². В начале декабря 1958 г. на встрече в Женеве страны так называемой Семерки – Великобритания, Австрия, Дания, Швеция, Швейцария, Норвегия, Португалия – приняли решение учредить ассоциацию свободной торговли.

То обстоятельство, что с инициативой объединения не вошедших в ЕЭС западноевропейских государств выступила шведская сторона, создавало британскому правительству неплохие возможности в плане выстраивания тактики отношений со странами ЕЭС и США. Оформление торговой группировки в составе семи стран могло быть представлено уже не как попытка создать противовес ЕЭС, а как подготовка основы для британского диалога со странами Шестерки.

За развитием политической ситуации в Европе внимательно наблюдали в Вашингтоне. В преддверии заседания Совета министров ОЕЭС в декабре 1958 г. госдепартамент США отправил инструкции американской делегации. Американским представителям рекомендовалось занять осторожную позицию, не вмешиваясь в обсуждение и поощряя «европейскую инициативу» в урегулировании проблемы, возникшей между Шестеркой и Семеркой стран¹³.

Правительство Соединенных Штатов, придавая большое значение урегулированию германо-французских отношений в рамках Общего рынка, продолжало испытывать определенные опасения относительно того, что деятельность ЕЭС приведет к осложнениям в тор-

говле между США и странами Западной Европы. Поэтому в задачу американской делегации входило еще раз недвусмысленно дать понять представителям стран Шестерки, что Соединенные Штаты «желают видеть достижение согласия между Шестеркой и Семеркой», но соглашения между двумя группировками не должны идти вразрез с экономическими интересами США, а соответствовать основным положениям ГАТТ.

На прошедшем 15 декабря 1958 г. заседании Совета министров ОЕЭС были предприняты попытки сблизить позиции участников двух группировок по вопросу созданию торговой зоны. Р. Модлинг, сообщая о результатах работы межправительственного комитета, призвал не расценивать вступление в силу положений Римского договора о сокращении тарифов с 1 января 1959 г. как окончательный провал соответствующего британского плана. Однако ход обсуждения скорее говорил об обратном. Французская делегация выдвинула предложения по сокращению количественных ограничений не только для стран ЕЭС, но и для стран ОЕЭС. Великобритания нашла данное предложение «неприемлемым».

Министр финансов ФРГ Л. Эрхард высказался в пользу продолжения обсуждения вопроса о создании зоны свободной торговли. Французская делегация, возможно, опасаясь оказаться в изоляции в Совете министров ОЕЭС и потерять дипломатическую инициативу, декларировала согласие продолжить поиск «установления многосторонней ассоциации в рамках ОЕЭС»¹⁴. Но вопреки официальным заявлениям участники переговоров осознавали, что позиция Франции блокирует решение вопроса. При этом стороны понимали, что официальный отказ от участия в переговорах связан с принятием на себя ответственности за экономический раскол Европы на конкурирующие торговые организации. Участники встречи согласились с предложением Швеции добиваться продолжения переговоров между Шестеркой и Семеркой с целью урегулирования разногласий. Но перспективы достижения такой цели выглядели достаточно туманными.

Вступление в силу 1 января 1959 г. статей Римского соглашения по снижению тарифов между странами Общего рынка ознаменовало, вопреки прогнозам Р. Модлинга, объективное снижение шансов Великобритании реализовать план создания свободной торговой зоны. Один из представителей США в ЕОУС, В.В. Баттерворт, в телеграмме в госдепартамент выразил мнение, что успешная реализация со-

ответствующих статей Римского договора увеличит заинтересованность стран, не входящих в Общий рынок, в присоединении к нему. В то же время, оговаривался американский дипломат, многое будет зависеть от «способности Франции... продолжать идти по пути либерализации торговли». Вторя В.В. Баттерворту, посол США во Франции Э. Хьютон в конце января 1959 г. сообщал в госдепартамент, что позиция Парижа по европейской интеграции остается неоднозначной, это затрудняло прогноз его действий при реализации Римских соглашений¹⁵. По-прежнему настораживало американских дипломатов то, что президент Франции рассматривал снижение внешних тарифов как размывание «уникального характера» Общего рынка¹⁶.

Несмотря на сохраняющиеся в американских правительственных кругах сомнения относительно внешнеполитических замыслов де Голля, пока не наблюдалось осложнений в американско-французских отношениях, на что явно рассчитывала британская дипломатия. Соединенные Штаты по-прежнему игнорировали попытки британского правительства побудить Вашингтон занять более определенную позицию. Так, в ответ на пожелание британской стороны, чтобы США уведомили правительство Западной Германии о своей поддержке действий Великобритании, последовал отказ. Помощник госсекретаря по европейским делам Л.Т. Мерчант подчеркнул в этой связи, что Соединенные Штаты предпочитают «оставаться в стороне» от обсуждения перспектив европейской интеграции в аспекте, интересующем британское правительство¹⁷.

Вместе с тем правительство США не могло игнорировать то обстоятельство, что экономическое разделение Европы является «серьезной политической проблемой». Мимо внимания американских дипломатов не прошла декларация французских представителей относительно возможности использования ОЕЭС для установления в Европе многосторонних экономических связей. Однако произошедшее в 1950-х гг. объективное снижение роли ОЕЭС, связанное с тем, что данная организация выполнила свою основную функцию по осуществлению плана Маршалла, требовало, по мнению американской дипломатии, внесения существенных изменений в деятельность организации. Вступление США в такую организацию при соответствующем изменении ее целей могло содействовать, как полагали в госдепартаменте, преодолению нежелательного эффекта от введения

в действие дискриминационных статей Общего рынка и способствовать сближению позиций Шестерки и Семерки¹⁸.

США, таким образом, вставали перед сложной дилеммой: поддерживать Общий рынок, таможенная политика которого приобретала дискриминационный характер против экспорта США, или ЕАСТ, проводившей либеральную политику. С политической точки зрения они выступали за создание сильной западноевропейской группировки, способной эффективно решать германскую проблему. Однако экономический аспект развития континентальной интеграции вызывал очевидные опасения в госдепартаменте, на чем стремилось сыграть британское правительство, недооценивая важность политической интеграции в Западной Европе для администрации США.

В создавшихся условиях премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан пытался найти приемлемую альтернативу участию страны в европейской интеграции. Одной из ключевых идей, которую он предложил в 1959 г., была идея разрядки. Обстановка в Европе в этот период носила напряженный характер, что было связано с обострением германской проблемы. Нерешенность вопроса о юридическом статусе Западного Берлина, на территории которого оставались оккупационные войска, и непризнание западными странами ГДР наряду с массовой утечкой рабочей силы из Восточного Берлина в западную часть города создавали потенциально конфликтную ситуацию на международном уровне и угрожали экономическим коллапсом ГДР. Британская дипломатия пристально следила за развитием ситуации вокруг германской проблемы.

В конце ноября 1958 г. Н.С. Хрущев отправил дипломатические ноты представителям Соединенных Штатов, Франции, Великобритании и ФРГ, в которых обосновывал необходимость заключения мирного договора с обоими германскими государствами¹⁹. Советский лидер настаивал на том, что соглашения, заключенные четырьмя государствами по Берлину после Второй мировой войны, были лишены законной силы в связи с односторонними действиями стран Запада по созданию ФРГ и ее включению в НАТО. В случае невыполнения этих требований в течение шести месяцев Н.С. Хрущев угрожал заключить сепаратный мирный договор с ГДР, на основе которого законность западного военного присутствия в Западном Берлине теряла силу²⁰.

Г. Макмиллан рассматривал в этой связи идею разрядки как возможность для Великобритании сгладить и отвлечь внимание полити-

ческих кругов внутри страны и за ее пределами от провала переговоров по ЗСТ и укрепить роль Лондона на международной арене. В условиях появления ноты Н.С. Хрущева по германскому вопросу британский премьер-министр считал возможным «навести мост между двумя сверхдержавами»²¹.

Отход Н.С. Хрущева от первоначально жесткого ультиматума по берлинскому вопросу обозначился с января 1959 г., когда советское правительство сообщило США, Великобритании и Франции о том, что не настаивает на разрешении проблемы Западного Берлина в первоначально оговоренные сроки, то есть к маю 1959 г.²²

Конкретным содержанием британской концепции разрядки в этот период были предложения Г. Макмиллана по серии уступок Москве в берлинском вопросе. В частности, британский премьер-министр предлагал такие варианты решения германской проблемы, как признание западными странами ГДР де-факто, подтверждение незыблемости восточных границ Германии по рекам Одер и Нейсе и создание в Центральной Европе зоны с особым военно-политическим статусом, в которую могли быть включены как ФРГ, так и ГДР²³.

В конце февраля – начале марта 1959 г. состоялся визит премьер-министра Г. Макмиллана и министра иностранных дел С. Ллойда в СССР с целью выяснения возможности ослабления международной напряженности²⁴. Эта поездка была первым официальным визитом премьер-министра Великобритании в послевоенное время. На встрече британский премьер-министр внес предложения о прекращении ядерных испытаний, затронул вопросы торгового и культурного сотрудничества²⁵.

США сдержанно восприняли инициативу Г. Макмиллана, рассматривая ее как стремление премьер-министра улучшить шансы своей партии на предстоящих осенью выборах. И отчасти такая оценка соответствовала действительности. Но, в первую очередь, Г. Макмиллан стремился укрепить международные позиции своей страны.

Главным итогом визита в Г. Макмиллана в Москву стало публичное предложение советского лидера принять встречу министров иностранных дел в Женеве в апреле 1959 г. как «прелюдию к саммиту». В итоговом советско-английском коммюнике отмечалась дальнейшая возможность проведения более пристального «изучения вопроса о возможности укрепления безопасности при помощи опреде-

ленного метода ограничения вооруженных сил и вооружений, как обычных, так и ядерных...», что давало Г. Макмиллану определенные надежды на осуществление его концепции разрядки²⁶.

В отношении западноевропейской интеграции Г. Макмиллан по-прежнему пытался сделать ставку на те политические силы во Франции и ФРГ, которые были по разным соображениям заинтересованы в осуществлении британского проекта ЗСТ. Часть политических кругов в этих странах, связанная с промышленными кругами, поддерживала план Г. Макмиллана и стремилась к проведению политики либерализации торговли.

Так, во Франции британский проект активно поддерживал М. Дебрэ, ставший премьер-министром в апреле 1959 г. и придерживавшийся взглядов на европейскую интеграцию, роднивших его с взглядами Г. Макмиллана. Во-первых, он поддерживал идею Великобритании по снижению количественных ограничений в торговле стран ЕЭС с третьими странами, во-вторых, он выступал за интеграцию, построенную на межправительственной основе, также предусмотренной «великим проектом» Г. Макмиллана. В своей первой речи в январе 1959 г. в Национальной ассамблее Франции в качестве премьер-министра М. Дебрэ говорил о «Европе наций», основанной скорее на сотрудничестве национальных правительств, чем на «наднациональном европейском государстве», разделяя тем самым взгляд французского президента на европейскую интеграцию²⁷.

Западногерманские круги, заинтересованные в реализации британского проекта, олицетворял министр экономики Л. Эрхард и часть тех промышленных кругов, которые были заинтересованы в развитии торговых отношений с Великобританией и другими странами Семерки. Кроме того, к концу 1950-х гг. политика, проводимая К. Аденауэром, уже десятилетие находившимся у власти, стала вызывать оппозицию.

Так, Л. Эрхард, министр экономики ФРГ, в ходе визита в Вашингтон в июне 1959 г. пытался, «в свете британского отношения к данному предмету», выяснить точку зрения США на процесс европейской интеграции. Помощник госсекретаря США Д. Диллон высказал мнение о «полезности», но «невозможности» в сложившихся обстоятельствах достичь «взаимопонимания» стран Общего рынка с «остальными 11 странами (ОЕЭС. —Е.Х.)». В свою очередь, госсекретарь США спросил министра экономики ФРГ о его отношении к оформлению Семеркой стран ассоциации свободной торговли.

Л. Эрхард отметил, что создание такой организации не нанесет ущерба Общему рынку, более того, будет содействовать более тесному экономическому сотрудничеству западноевропейских стран.

Этот вывод Л. Эрхард подкрепил ссылками на развивающиеся процессы глобализации мировой экономики. При этом высказал мнение, что неизбежным является снижение торговых барьеров всеми странами мира, включая Соединенные Штаты. В связи с этим министр экономики ФРГ подчеркнул важность движения Общего рынка по пути либерализации торговой политики, что приведет к вхождению в его состав новых стран. В частности это неизбежно подтолкнет Великобританию к решению о вступлении в ЕЭС²⁸.

Как показало дальнейшее развитие европейской интеграции, наличие во Франции и ФРГ сил, активно выступающих за урегулирование возникших разногласий по европейской интеграции с Великобританией и стремившихся к ее включению в наднациональные структуры, не способствовало урегулированию проблемы. Британской дипломатии стало очевидно, что требуется тщательное изучение внешнеполитического курса страны с тем, чтобы выработать соответствующую изменениям международной обстановки стратегию. Эта стратегия должна была помочь Великобритании преодолеть жесткую позицию Франции по вопросу британского участия в европейской интеграции, укрепить англо-американские отношения и усилить влияние Лондона на континенте.

---

¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–1960. Wash., 1993. Vol. 7, pt. 1. Western European Integration and Security, Canada. P. 78.

² Ibid. P. 79–80.

³ Молчанов Н. Внешняя политика Франции (Пятая республика). М., 1961. С. 59; Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. М., 1972. С. 124–125.

⁴ Манфред И.А. Париж-Бонн. Франко-западногерманские отношения во внешней политике Пятой республики. 1958–1968. М., 1970. С. 31–32.

⁵ FRUS. 1958–1960. Wash., 1993. Vol. 7, pt. 1. P. 79; Milward A.S. The Rise and Fall of a National Strategy. 1945–1963. L., 2002. P. 313.

⁶ Манфред И.А. Указ. соч. С. 33.

⁷ Первым шагом к установлению официальных торговых отношений между странами Семерки послужило совместное обсуждение «доклада Хальштейна». 16 марта 1958 г. в Брюсселе состоялось заседание представителей ЕЭС, на котором председатель Еврокомиссии В. Хальштейн представил доклад, посвященный преодолению тупика между шестью странами ЕЭС и другими семью государствами – членами ОЕЭС. В докладе содержалась идея «промежуточного соглашения» между двумя сторонами на период от 3 до 11 лет, основанном на взаимном увеличении на 20%

импортных квот как Шестеркой, так и Семеркой стран, а также предусматривалось проведение переговоров по сокращению импортных барьеров и их конечном распространении на всех стран – участниц ГАТТ. По инициативе шведского и британского правительств 17 марта семь стран встретились близ Стокгольма для обсуждения «доклада Хальштейна» и пришли к выводу о «неудовлетворительности» предложения, сформулированного председателем Еврокомиссии, и приняли решение о необходимости «изучить возможность установления общей торговой зоны среди так называемой Внешней Семерки. В конце мая 1958 г., по приглашению шведского правительства, семь стран собрались на встречу с целью обсуждения оформления ЗСТ. Два месяца спустя на встрече 20–21 июля министров стран Семерки была озвучена рекомендация заинтересованным правительствам собравшихся стран о «создании Европейской ассоциации свободной торговли». См.: FRUS. 1958–1960. Wash., 1993. Vol. 7, pt. 1. P. 105.

⁸ Pinder J. Europe after de Gaulle. L., 1969. P. 57.

⁹ Milward A.S. The Rise and Fall of a National Strategy. 1945–1963. L., 2002. P. 311–312.

¹⁰ Beloff L. Britain and European Union. Dialogue and the deaf. L., 1996. P. 59.

¹¹ Urwin D.W. The Community of Europe. A history of European integration since 1945. L., N. Y., 1995. P. 97.

¹² Lieber R.J. British Politics and European Unity. Parties, Elites, and Pressure Groups. Barkley, 1970. P. 89.

¹³ FRUS. 1958–1960. Vol. 7, pt. 1. Wasg., 1993. P. 80–81.

¹⁴ Ibid. P. 81–84.

¹⁵ Ibid. P. 85–86, 96.

¹⁶ Ibid. P. 96–97.

¹⁷ Ibid. P. 89–90.

¹⁸ Ibid. P. 110–113.

¹⁹ Системная история международных отношений. М., 2003. Т. 3. 1945–2003 гг. С. 189–190.

²⁰ Lunak P. Khrushchev and the Berlin Crisis: Soviet Brinkmanship Seen from Inside // Cold War History. (January 2003). Vol. 3, № 2. P. 59–60.

²¹ Ashton N.J. Harold Macmillan and the «Golden Days» of Anglo-American Relations Revisited, 1957–1963 // Diplomatic History. 2005. Vol. 29, № 4 (September 2005). P. 703.

²² Системная история международных отношений: В 4 т. М., 2003. Т. 3. С. 238.

²³ Там же. С. 245.

²⁴ Известия. 21 февраля. 1959; Mamseev B.A. Британия вчера и сегодня. М., 1989. С. 119. Подробнее о визите см.: Хьюз Э. Визит Макмиллана в Советский Союз. М., 1959.

²⁵ Липкин М.А. «Разрядка» как британская альтернатива «Общему рынку»? (Советский фактор в системе внешнеполитических приоритетов Лондона в начале 1960-х гг.) // Всемирная история: Сб. ст. М., 2002. С. 243; Овинников П.С. Хозяева английской политики. М., 1986. С. 178–179.

²⁶ Ashton N.J. Harold Macmillan and the «Golden Days»... P. 703; Западная Европа и США: Очерк политических взаимоотношений. М., 1968. С. 184–185.

²⁷ FRUS. 1958–1960. Vol. 7, pt. 1. Wash., 1993. P. 116.

²⁸ Ibid. P. 120–122; Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. М., 1972. С. 126–127.

**POSITION OF THE USA IN CONNECTION WITH WORKING
OUT BY BRITISH GOVERNMENT OF H. MACMILLAN PLANS
ABOUT THE ORGANIZATION OF ALTERNATIVE GROUPING
OF WESTERN EUROPEAN STATES TO COMMON MARKET
(NOVEMBER 1958 – JANUARY 1959)**

E. V. Khakhalkina
Tomsk State University

During the premiership of H. Macmillan ideas of Free Trade Area (FTA) spread broadly in governmental circles. November 14, 1958 French government of Ch. de Gaulle rejected to continue the negotiations about formation of Economic Grouping of the Western European States according to British conception of FTA. After that Conservative Government of H. Macmillan has taken decision to get support of the USA for realization of an idea of association of seven states (United Kingdom, Austria, Sweden, Norway, Denmark, Switzerland and Portugal) into economic grouping in order to dissolve the Common Market and take the lead in the process of European integration.

But Administration of the USA for political reasons supported the Common Market. British government also had to clash with hard position of France which blocked the further negotiations of the members of Organization of European Economic Cooperation on the British idea of FTA.